

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №81

КЕМЕРОВО 2020

06 января 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 06.01.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА.....	3
Самойлова О.А.	
2. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ	6
Столбова А.П.	
3. ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	12
Николаев Н.А.	
4. ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....	16
Синельников Р.В.	

Самойлова Ольга Александровна
Samoilova Olga Alexandrovna

Студент Юго-Западного государственного университета
Россия, г. Курск, Юго-Западный государственный университет
E-mail: samoilowa2017.olga@yandex.ru

УДК 347.214.2

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

TO THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF ACQUISITION OF PROPERTY RIGHTS TO REAL ESTATE OBJECTS

Аннотация: Представлено описание некоторых способов приобретения права собственности, особое внимание было уделено производным способам приобретения права собственности на недвижимое имущество. Проанализированы характер и сущность права собственности, возникающего вследствие перехода недвижимого имущества от одного владельца к другому. Выявлены некоторые проблемы и предложены варианты их решения.

Abstract: the description of some methods of acquisition of property rights is Presented, special attention was paid to the derivative methods of acquisition of property rights to real estate. The nature and essence of the property right arising as a result of the transfer of real estate from one owner to another are analyzed. Some problems have been identified and solutions have been proposed.

Ключевые слова: право собственности, недвижимое имущество, договор, способы приобретения имущества, наследование.

Keywords: property right, real estate, contract, methods of acquisition of property, inheritance.

Право собственности - это совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, возникающие в результате реализации материальных благ гражданами, юридическими лицами и публично-правовыми образованиями. Право собственности может приобретаться разными способами, которые указаны в статье 218 ГК РФ.

Традиционно эти способы подразделяются на: производные и первоначальные.

Первоначальные способы подразумевают что в рамках данного основания приобретения собственности принимается впервые, а также включая те случаи, когда собственник ранее не был известен.

Традиционно к первоначальным способам относят:

- а) создание или изготовление новой вещи;
- б) переработка, сбор или добыча общедоступных вещей;
- в) самовольная постройка (при определенных условиях);
- г) приобретение права собственности на бесхозные вещи.
- д) приобретательная давность

Производные это способы при которых вещь переходит лицу на правах собственности от предыдущего собственника.

К производным способам можно отнести

- а) на основании договора или иной сделки об отчуждении вещи;
- б) в порядке наследования после смерти гражданина;
- в) в порядке правопреемства при реорганизации юридического лица;
- г) национализация, реквизиция, конфискация,
- д) приватизация.

Право собственности на недвижимое имущество может приобретаться как первоначальным, так и производным способом. Самые часто встречающиеся варианты приобретения имущества производным способом – это получение недвижимости в качестве наследства и покупка недвижимого имущества.

Принятие наследства представляет собой процедуру, которая происходит повсеместно и постоянно, тем не менее основные правила вступления в наследство, отказа от него и невступления известны не всем. Юридическая неграмотность населения является проблемой любого государства.

В связи с этим фактом довольно частыми являются обращения граждан в судебные инстанции, с целью восстановления своих упущенных прав, утраченных в результате незнания. Тем не менее не всегда возможно восстановить права граждан, особенно когда речь идет об упущенных сроках, предназначенных законодателем для того, чтобы наследники вступили в права наследования. Для восстановления таких сроков необходимо наличие уважительных обстоятельств, которые четко не прописаны в законе. Без наличия таковых, суд в удовлетворении исковых требований отказывает, и, граждане теряют возможность вступить в наследство ввиду собственной юридической неграмотности.

Принятие наследства имеет юридические последствия и не всегда только позитивные. Именно поэтому так важно четко знать свои права и обязанности в сфере наследования.

Приобретение права собственности на основании заключения определенного договора тоже имеет некоторые сложности, возникающие на различных этапах своей реализации.

Что касается правопреемства при реорганизации юридического лица, то данный вариант встречается гораздо реже и, зачастую, субъекты, даже не знают, что такой способ имеет место быть.

Правопреемство при реорганизации юридических лиц регулируется статьей 58 ГК РФ и представляет собой переход имущества от одного лица к другому, возникшее в соответствии с обстоятельствами, перечисленными в названной статье.

В соответствии со ст. 58 ГК РФ недвижимое имущество юридического лица подлежащего реорганизации, в зависимости от того, в каком виде осуществляется реорганизация, имеет возможность переходить к новым юридическим лицам. Происходит это на основании передаточного. Пункт 1 ст. 59 ГК РФ устанавливает, что передаточный акт должен содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами.

В соответствии с этим обстоятельством можно сделать вывод, что законодательная власть наделяет юр. лицо правом самостоятельно определять пропорции и механизм раздела собственного имущества, - но эта информация должна содержаться в передаточных документах.

В настоящий момент времени ни один федеральный закон не уточняет, какая именно информация, с каким уровнем индивидуализации и определенности и, что самое важное, на какую дату, должны включаться в передаточные документы сведения о реорганизации. Единственным исключением выступает ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» в п. 1 ст. 11 которого приводится довольно детальный перечень имущества, обязательств и средств индивидуализации, подлежащих отражению в передаточном акте).

Таким образом, действующая законодательная база не только не определяет промежуток времени между принятием решения о реорганизации и регистрацией создаваемых организаций, но и не предусматривает возможности изменения ранее утвержденного передаточного акта (разделительного баланса). В процессе осмысления данного обстоятельства, имеется возможность приблизиться к выводу о том, что найденное упущение может являться не пробелом в законе, а квалифицированным молчанием законодателя.

Таким образом можно сделать вывод, что способы приобретения права собственности на недвижимое имущество законодателем четко не сформулированы.

Библиографический список:

1. Алексеев, С.С., Гонгалов, Б.М., Мурзин, Д.В. Гражданское право: учеб. 2-е изд. / С.С. Алексеев, Б. М. Гонгалов, Д. В. Мурзин - М.: Проспект. Екатеринбург, Институт частного права.-2014. С.26–30.

2. Березовская, Е.А. Наследственное право. Эволюция наследственного права в России / Е.А. Березовская. - М.: Проспект - 2015. – С. 276-280

3. Власов, Ю.Н. Наследственное право в Российской Федерации; Общие положения, правовые основы, образцы типовых документов: Учеб-метод, пособие / Ю.Н. Власов. - М.: Проспект 2016. С. 123– 126

4. Гатин, А.М. Гражданское право /А.М. Гатин. // Дашков и К, 2013. С. 287– 290

5. Грудицын, Л.Ю. Гражданское право России: учебник / Л.Ю. Грудицын, А.А. Спектор. – М.: ЗАО Юстицинформ.- 2014. С. 460-465

6. Забарчук, Е.Л. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первая – третья / Е.Л. Забарчук. - М.: Экзамен- 2014.С. 660-661

7. Калпин, А. И., Масляев А. И. Гражданское право/ А И. Калпин, А И. Масляев. - М.:

Перспектив - 2014. – С. 602

8. Мельцов, А.В. Наследственное правопреемство в современном российском праве / А.В. Мельцов. - М.: Перспектив - 2015. – С. 129

Столбова Анастасия Петровна
Stolbova Anastasiya Petrovna

магистрант юридического факультета Забайкальского государственного университета, г. Чита, Россия

УДК 343.359

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

CRIMINAL POLICY AIMED AT NATIONAL SECURITY AND COUNTERING TAX CRIMES

Аннотация: Уплата налогов является одним из источников формирования бюджета государства, поэтому экономические преступления напрямую влияют на экономическую безопасность государства.

В статье обозначены актуальные проблемы, связанные с предъявлением гражданского иска по возмещению ущерба, причиненного бюджету государства налоговыми преступлениями, а также с применением мер ответственности к реальным выгодоприобретателям (бенефициарам).

Также описан новый подход в налоговом администрировании в связи с введением в действие положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации по ограничению налогоплательщиков в злоупотреблении своими правами по средствам использования «номинальных» лиц и формального документооборота с «фирмами-однодневками», а также искажения (сокрытия) фактов хозяйственной жизни.

В основу механизма по разграничению обоснованных действий налогоплательщика от незаконных, положена оценка установленных обстоятельств с точки зрения приоритета существа сделок и иных хозяйственных операций над их формой, что позволяет выявлять мнимые и притворные сделки, которые осуществляются с целью прикрытия другой сделки, в том числе на иных условиях.

Annotation: Federal budget is mainly formed by the tax payments. Hence economic crimes affect the security of the state economy.

This article outlines the problems associated with civil action for indemnification caused to the state budget by tax crimes, as well as with applying the liability measures to real beneficiaries.

The new article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation was introduced to limit the abuse by taxpayers of their rights when using “nominee” individuals and formal workflow with “one-day firms”, as well as distorting the facts of economic life. It describes the new approach to tax administration.

The mechanism for distinguishing legal actions of a taxpayer from illegal ones is the assessment of established circumstances from the point of view of the priority of substance and terms of transactions, which allows identifying the imaginary and feigned transactions that are made in order to hide another transaction, even if the transaction is conducted on different conditions.

Ключевые слова: налоговые преступления, гражданский иск, мнимые и притворные сделки, злоупотребление правом, искажения сведений о фактах хозяйственной деятельности, налогоплательщик, номинальные лица, бенефициары, возмещение ущерба.

Keywords: tax crimes, civil lawsuit, imaginary and mock transactions, abuse of law, distortion of information on facts of economic activity, taxpayer, nominees, beneficiaries, compensation for damage

Введение.

Правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации составляет систему юридических норм и принципов реализации политики осуществления защищенности граждан, общества и государства от внешних и внутренних угроз. При этом, уголовное право занимает особое место в системе правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Одним из приоритетных направлений противодействия основным угрозам в обеспечении национальной безопасности уголовно-правовыми средствами, является разработка уголовно-правовых мер обеспечения противодействия экономической преступности.

Государство является главным инструментом обеспечения национальной безопасности. При формировании и изменении уголовной политики в сфере экономики государство руководствуется политическими, социальными, экономическими и юридическими целями. [6]

Политические и социальные цели, закрепленные в Конституции Российской Федерации,

направлены на укрепление единства страны, стабильность и усиление социальной поддержки. Государственная власть должна быть заинтересована в ослаблении репрессий и усилении мер, направленных на позитивное регулирование экономики. Мероприятия по декриминализации экономического поведения хозяйствующих субъектов должны отвечать интересам всех участников этого процесса, в том числе малого и среднего бизнеса, потребителей, и не должны вести к переделу власти. При этом необходимо соблюдать равновесие между созданием благоприятных условий для участников экономических отношений и максимально положительным эффектом от деятельности государственных органов по пресечению экономических преступлений. [6]

Уголовная политика в сфере экономики и, соответственно нормы уголовного законодательства, должны получить поддержку большинства населения, а значит быть справедливыми, отражать духовные и нравственные ценности народа, ментальность современного российского общества. Невыполнение этих требований обязательно приведет к отторжению субъектами этих отношений любых мер со стороны государства, даже если отдельные из них и будут отвечать подобным требованиям.

Таким образом, цели уголовной политики в сфере экономики должны обеспечиваться всеобщей нетерпимостью к деяниям криминального бизнеса, как самих хозяйствующих сообществ, так и потребителей, населения в целом, а деятельность государственных органов по противодействию экономическим преступлениям должна соответствовать господствующей морали.

Уголовно-правовые меры по обеспечению противодействия экономической преступности в сфере налоговых преступлений.

Для преступлений в налоговой сфере характерно то, что в качестве их бланкетного источника выступает налоговое законодательство Российской Федерации (Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ), а также принятые в соответствии с НК РФ федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, нормативно-правовые акты муниципальных образований), устанавливающее правовые основания взимания соответствующего налога, сбора или страхового взноса.

Объективная сторона налоговых преступлений выражается в умышленной неуплате налогов, сборов, страховых взносов (в форме действия или бездействия), повлекшем полное или частичное их непоступление в бюджет соответствующего уровня в крупном или особо крупном размере. [5]

Субъективная сторона налоговых посягательств характеризуется тем, что уголовно-наказуемое уклонение от уплаты налогов, сборов и страховых взносов может быть совершено только с прямым умыслом с целью полной или частичной их неуплаты. [5]

Субъектом налогового преступления является физическое лицо, на которое в соответствии с законодательством возложена обязанность по исчислению и уплате налогов, сборов и страховых взносов в соответствующий бюджет.

Согласно пункту 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 48) субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 198 УК РФ, может быть и иное физическое лицо, осуществляющее представительство в совершении действий, регулируемых законодательством о налогах и сборах, поскольку в соответствии со статьями 26, 27 и 29 НК РФ налогоплательщик (плательщик сборов, страховых взносов) вправе участвовать в таких отношениях через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено НК РФ.[4]

В тех случаях, когда лицо, фактически осуществляющее свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо (например, безработного, который формально был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя), уклонялось при этом от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, его действия следует квалифицировать по статье 198 УК РФ как исполнителя данного преступления, а действия иного лица - в соответствии с положениями части 4 статьи 34 УК РФ как его пособника при условии, если оно сознавало, что участвует в уклонении от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, и его умыслом охватывалось совершение этого преступления.[4]

Согласно пункту 4 Постановления Пленума ВС РФ № 48 способами уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов являются действия, состоящие в умышленном включении в налоговую декларацию (расчет) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо

ложных сведений, либо бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации (расчета) или иных указанных документов. Учитывая, что в соответствии с положениями налогового законодательства срок представления налоговой декларации (расчета) и срок уплаты налога, сбора, страхового взноса могут не совпадать, то моментом окончания преступления, предусмотренного статьями 198-199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов, сборов, страховых взносов в срок, установленный законодательством о налогах и сборах.[4]

Вместе с тем, действия налогоплательщиков по оптимизации и снижению налоговой нагрузки, экономически оправданы и не запрещены законом. Однако противоправным деянием налогоплательщика, направленным на уклонение от уплаты налогов, сборов и страховых взносов, также придается видимость правомерных.

Решением проблемы по разграничению обоснованных действий налогоплательщика от незаконных, является оценка установленных обстоятельств с точки зрения приоритета существа сделок и иных хозяйственных операций над их формой. Использование этих правил позволяет выявлять мнимые сделки, а также притворные сделки, которые осуществлены с целью прикрытия другой сделки, в том числе на иных условиях.

Так, Федеральным законом от 18.07.2017 № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» часть первая Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) дополнена статьей 54.1 НК РФ, определяющей конкретные действия налогоплательщика, которые признаются злоупотреблением правами, а также условия, которые должны быть соблюдены налогоплательщиком для возможности учета расходов и заявления налоговых вычетов по имевшим место сделкам (операциям).[2]

Как указано в Письме ФНС России от 28 декабря 2017 № ЕД-4-2/26807, при этом статья 54.1 Кодекса не является кодификацией правил, сформулированных в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее - Постановление Пленума № 53), а представляет собой новый подход к проблеме злоупотребления налогоплательщиком своими правами, учитывающий основные аспекты сформированной судебной практики.

Таким образом, понятия, отраженные в Постановлении Пленума № 53, включая понятия «должная осмотрительность», «недобросовестность налогоплательщика», и развитые в сложившейся судебной практике, сформированной до вступления в силу федерального закона от 18.07.2017 № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации», не используются в рамках проведения камеральных налоговых проверок налоговых деклараций (расчетов) налогоплательщиков, представленных в налоговые органы после вступления в силу указанного закона, а также в рамках проведения выездных налоговых проверок и проверок полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами, решения о назначении которых вынесены после дня вступления в силу указанного закона.[7]

Данная статья не содержит положений о расширении полномочий налоговых органов по сбору доказательственной базы. Следовательно, сохраняет силу принципа презумпции добросовестности налогоплательщика.

Так, норма статьи 54.1 НК РФ определяет круг прав налогоплательщика не в отношении его взаимоотношений с конкретным субъектом гражданских правоотношений (например, по ряду хозяйственных операций), а в отношении конкретной сделки или факта хозяйственной жизни с определенным юридическим или физическим лицом, а также индивидуальным предпринимателем, указанным в качестве стороны договора в первичных документах, анализируемой в ходе мероприятий налогового контроля, либо не оформленной документально, но фактически исполненной, на наличие которой указывают установленные в ходе мероприятий налогового контроля обстоятельства.

При этом, согласно статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Кроме того, в соответствии с пунктом 8 статьи 3 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» факт хозяйственной жизни – сделка, событие, операция, которая оказывает или способна оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств.

Таким образом, в случаях рассмотрения вопроса о возможности использования налогоплательщиком установленного законом права на уменьшение налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога, налоговый орган, проводящий проверку должен представить прямые доказательства того, что проверяемым лицом допущено одно или несколько искажений сведений о сделках, фактах хозяйственной жизни, объектах налогообложения. Налоговые органы должны проверять реальность выполнения сделки с заявленным контрагентом.

Для отказа налогоплательщику в праве на уменьшение налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога по основаниями, предусмотренным подпунктом 2 пункта 2 статьи 54.1 НК РФ, налоговый орган, после установления лица (физического или юридического лица или индивидуального предпринимателя), фактически исполнившего сделку, оформленную со спорным контрагентом, должен представить прямые доказательства, исключающие наличие договорных или основанных на положениях закона взаимоотношений между спорным контрагентом и лицом, фактически исполнившим сделку (например, сделка заключенная со спорным контрагентом оформлена формально, а сделка с реальным исполнителем не оформлена документально (первичные документы отсутствуют и сделка не отражена в учете проверяемого лица и реального исполнителя) и оплата реальному исполнителю произведена налогоплательщиком наличными денежными средствами, либо через других юридических лиц (не спорного контрагента)). Иными словами, должны быть представлены доказательства наличия неоформленной документально сделки между самим налогоплательщиком и иным идентифицированным лицом.

В том случае, если основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога, налоговому органу, проводящему проверку, с учетом положений пункта 3 статьи 54.1 НК РФ, необходимо представить прямые доказательства существования одновременно следующих обстоятельств: факта неуплаты налога, подтвержденного надлежащими доказательствами; цели именно налогоплательщика на заключение такой сделки, результатом которой явилась неуплата налога (в частности, факт подконтрольности контрагента).

ФНС России письмом от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ налоговым органам даны рекомендации по применению положений статьи 54.1 НК РФ, которые также могут использоваться и налогоплательщиками. В указанном письме, в частности, приведены характерные примеры искажения сведений о фактах хозяйственной деятельности в целях уменьшения налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога, неправильного применения налоговой ставки, налоговой льготы, налогового режима, манипулирования статусом налогоплательщика и т.д., а также обстоятельства, свидетельствующие об умышленных действиях налогоплательщика.

Вместе с тем остаются актуальными общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков. В пункте 12 приложения 2 к Приказу ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» определены общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков, согласно которым налогоплательщику рекомендуется исследовать признаки, свидетельствующие о высокой степени вероятности отнесения контрагента налоговыми органами к категории проблемного (или «фирмы-однодневки»*), а сделки, совершенной с таким контрагентом, - сомнительной.

Согласно пунктам 1, 21 Постановления Пленума ВС РФ № 48, общественная опасность налоговых преступлений заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации и образует недоимку, установленную в требовании налогового органа об уплате в бюджет налога или сбора.[4]

В контексте рассматриваемых преступлений причинение ущерба фактически корреспондирует с невзысканной, либо сокрытой недоимке и, исходя из положений пункта 14 Постановления Пленума ВС РФ № 48, причиняется бюджетной системе. Такой подход

*«фирмы-однодневки» - такие юридические лица, которые созданы без цели осуществления предпринимательской деятельности и используются для создания фиктивного документооборота о совершении влияющих на объем налоговой обязанности сделок с целью уклонения от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов.)

учитывается при исчислении сумм, подлежащих возмещению в качестве условия освобождения лица от уголовной ответственности на основании части 2 статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом по смыслу закона для этого причиненный ущерб должен

быть возмещен в полном объеме.

Одной из действенных мер государственного контроля по возмещению ущерба бюджету Российской Федерации является проводимая работа по предъявлению гражданских исков (в соответствии с частью 3 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). В данном случае, значимыми мерами являются негативные последствия для виновных лиц в виде полного возмещения причиненного ущерба, что оказывает превентивное воздействие в отношении широкого круга лиц.[3]

Основной причиной низкой результативности предъявления гражданских исков является то, что в значительном числе случаев ведение предпринимательской деятельности осуществляется через «номинальных» лиц, в то время как реальные бенефициары (выгодоприобретатели) деятельности, которые фактически определяют действия и сделки налогоплательщика, и должны в этой связи нести ответственность за результаты такого «теневого» управления, уходят от ответственности.

В связи с этим эффективность предъявления гражданских исков по уголовным делам о налоговых преступлениях возможно увеличить, исходя из следующих направлений.

Во-первых: исключить привлечение к ответственности «номинальных директоров» без выявления и привлечения к ответственности организаторов и выгодоприобретателей схем уклонения от уплаты налогов, и предъявления налоговых претензий реальным бенефициарам предпринимательской деятельности, которые получили выгоду от неуплаты налогов и за счет активов которых возможно возмещение ущерба.

Во-вторых: применение обеспечительных мер в отношении имущества бенефициаров и взыскание ущерба за счет активов, принадлежащих бенефициарам, либо активов, переведенных ими на третьих лиц.

Совершение налогового преступления, как правило, тщательно спланированная схема по уходу от уплаты налогов, в реализации которой злоумышленник задействует дополнительные силы, привлекая к ее разработке и осуществлению иных лиц. Однако следственные органы зачастую не проявляют заинтересованности в установлении всех лиц, причастных к совершению налоговых преступлений, ограничиваясь привлечением к уголовной ответственности лишь исполнителя.

Гражданским ответчиком должно быть лицо, получившее выгоду от преступления, либо лицо, на которое в результате преступления были переведены активы виновных лиц.

Задача по розыску лиц, содействовавших в криминальном уходе от уплаты налогов, и в первую очередь организаторов преступной схемы (реальных выгодоприобретателей, бенефициаров), направлена не только на реализацию принципа неотвратимости уголовной ответственности и восстановлению социальной справедливости, но и на обеспечение полного возмещения причиненного ущерба. Так как сокрытые от налогообложения доходы поступают именно бенефициару, а в случае привлечения его к уголовной ответственности, к нему будет предъявлен гражданский иск о взыскании причиненного ущерба.

Таким образом, существующий механизм (порядок) возмещения причиненного вреда посредством гражданского иска не позволяет беспрепятственно взыскивать ущерб с третьих лиц, статус которых не тождественен подозреваемым, обвиняемым по уголовному делу.

В соответствии со статьей 309 УПК РФ приговорах по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198, 199, 199.1 и 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), должно содержаться решение по предъявленному гражданскому иску.

Истцами по данному гражданскому иску могут выступать налоговые органы или органы прокуратуры, а в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с законодательством (статьи 1064, 1068, 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации) несет ответственность за вред, причиненный преступлением (статьи 33 и 54 УПК РФ), в том числе организатор преступления как лицо, получившее выгоду в результате преступных действий.

С учетом изложенного, возможно более правильным будет вывод, что о наличии умысла, направленного на уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, сокрытия денежных средств и имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которого должно быть произведено взыскание налогов и (или) сборов, может свидетельствовать, в том числе, получение выгоды от совершения преступления лицами, от имени которых и в интересах которых осуществляются какие-либо сделки даже в тех случаях, когда указанное лицо не имеет фактического или юридического права собственности, а также не осуществляет контроль, но получает выгоду от

этой деятельности.

Следовательно, применение обеспечительных мер должно осуществляться в отношении имущества реальных бенефициаров бизнеса, которые получили выгоду от неуплаты налогов либо в отношении активов, переведенных выгодоприобретателями бизнеса на третьих лиц (в силу положений части 3 статьи 115 УПК РФ). Указанное обусловлено тем, что для применения части 1 статьи 115 УПК РФ и наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, к числу которых бенефициар не может быть отнесен без установления фактов умышленного поведения соучастников, совпадающих целей, осознания каждым из них факта совместности совершения преступлений и своей роли в нем, а также осведомленности о преступных действиях друг друга. Сбор доказательной базы в таких случаях может занять длительное время. При этом активы бенефициара в данный промежуток времени могут быть выведены.

Указанный подход не нашел отражения в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления».

Заключение.

Налоговые преступления во многих случаях связаны с легализацией доходов, полученных преступным путем. Лица, уклоняющиеся от уплаты налогов, используют процесс легализации денежных средств или других материальных ценностей, которые были получены незаконным путем, для того, чтобы в будущем иметь возможность открыто их использовать.

Однако анализ правоприменительной практики показывает, что виновным лицам при привлечении к уголовной ответственности по налоговым статьям (предикатное преступление) статьи 174, 174.1 УК РФ не инкриминируются.

При этом следственным органам необходимо принять меры по отработке версии легализации преступного дохода уже на первоначальных этапах расследования предикатного преступления и при наличии оснований квалифицировать действия такого лица по совокупности преступлений, установленных статьями 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ.

Применение указанного уголовно-процессуального механизма позволит привлекать к уголовной ответственности реальных бенефициарных собственников, что будет в полной мере способствовать возмещению причиненного преступлением ущерба

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер.закон от 13.06.1996 г.№ 63-ФЗ (в ред. 05.02.2017 № 5-ФЗ)// Собрание законодательства РФ.-1996-№ 25.-Ст.2954- 17 июня.
2. Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 № 146-ФЗ, Принята Государственной Думой 16 июля 1998 года (с изменениями и дополнениями)// сайт Консультант Плюс.- <http://www.consultant.ru/>- текст электронный.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019). сайт Консультант Плюс.- http://www.consultant.ru/Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»// сайт Консультант Плюс.- <http://www.consultant.ru/>- текст электронный.
5. Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник/под ред. А.И. Рарог.- М: Проспект, 2009.-511 с.
6. Мельниченко А.Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Монография. Ростов н/Д: РЮИ МВД РФ, 2009. – 20,5 п.л.
7. Письма ФНС России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@, от 28 декабря 2017 № ЕД-4-2/26807. сайт Консультант Плюс.- <http://www.consultant.ru/>- текст электронный.

Николаев Николай Анатольевич
Nikolaev Nikolay Anatolevich

Студент магистратуры Челябинского государственного университета,
Факультет заочного и дистанционного обучения, направление подготовки «Юриспруденция»

УДК 347.454.3

**ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА: АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

AREA OF APPLICATION OF THE BUILDING CONTRACT: ANALYSIS OF LEGISLATION

Аннотация: В статье рассматривается возможность применения договора строительного подряда при строительстве некапитальных объектов.

Resume: The article considers the possibility of applying a construction contract in the construction of non-capital objects.

Ключевые слова: строительство, строительный подряд, объект капитального строительства.

Key words: construction, building contract, capital construction project.

Строительство представляет собой сложный процесс, как с технической, так и с правовой стороны, поскольку здесь складываются различного рода отношения: экономические, технические и правовые. Правоотношения, порожденные процессом строительства, регулируются положениями о договоре строительного подряда (§ 3 гл. 37 Гражданского кодекса РФ).

Развитие правового регулирования отношений в сфере строительства и реконструкции способствует увеличению темпов и объемов строительства, вводу новых мощностей, а также вызывает большой интерес, как со стороны теории правовых наук, так и правоприменительной деятельности.

Легальное определение договора строительного подряда закреплено в статье 740 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в которой законодатель указывает на признаки, характеризующие договор строительного подряда. Согласно данной статье к существенным условиям договора строительного подряда относятся: 1) срок строительства подрядчиком определенного объекта, либо срок выполнения иных строительных работ по заданию заказчика; 2) строительные работы и их конечный результат; 3) создание заказчиком для подрядчика необходимых условий для выполнения работ; 4) приемка результата работ; 5) оплата заказчиком обусловленной договором цены [1].

Понятие договор строительного подряда конструктивно состоит из трех терминов: договор, строительство, подряд. Сочетание этих терминов между собой позволяет отделить договор строительного подряда от различного рода других договоров, и определить специальный правовой режим для этой модели договора.

Как справедливо отмечают Брагинский М.И. и Витрянский В.В., строительство составляет особую отрасль материального производства. При этом, Брагинский М.И. и Витрянский В.В., в качестве особой характеристики строительства признают результат строительства, полагая, что в этом случае конечный продукт представляет собой недвижимость по ее природе: создаваемые и подготовленные к вводу объекты, которые, пользуясь терминологией статьи 130 ГК РФ, прочно связаны с землей, и по этой причине перемещение невозможно без несоразмерного ущерба их назначению [2]. Однако к обозначенному мнению следует относиться критически. Объект не имеющий признаков недвижимости также может являться результатом строительства. Гражданское законодательство не содержит запретов, а градостроительное законодательство прямо предусматривает возможность возведения посредством строительства, а, значит, с заключением договора строительного подряда объектов как капитального, так и некапитального строительства [3].

Стоит отметить, что в настоящее время в научной литературе основные подходы к определению здания и сооружения хоть и сформированы, базовые характеризующие их признаки известны, однако общепринятой, непротиворечивой парадигмы в данном вопросе не сложилось. В качестве классического примера недвижимого имущества в ст. 130 ГК РФ рассматриваются здания и сооружения, объекты незавершенного строительства, при этом, упор, как правило, делается на неразрывную связь с землей.

Кузьмина И.Д. определяет здания и сооружения как инженерно-строительные объемы, конструкции, относящиеся к особому виду недвижимых вещей, имеющих прочную и постоянную связь с землей, являющиеся принятыми в эксплуатацию результатами правомерно осуществленной строительной деятельности» [4].

Критикуя позицию Кузьминой И.Д., следует отметить, что при формировании авторского определения «здания и сооружения», ею не рассматривались случаи, в которых указанные объекты могут быть выполнены в некапитальном (временном) исполнении, следовательно, здания и сооружения не всегда могут представлять собой недвижимость, даже если были построены по результатам правомерно осуществленной строительной деятельности.

Некоторые авторы вообще не разграничивают определения здания и сооружения. Так, В.А. Ерш придерживается позиции, согласно которой, отделение зданий от сооружений нецелесообразно с точки зрения гражданского права [5].

Противоположному подходу к определению здания и сооружения придерживается Е.Л. Наумов, который считает, что если не иметь четкого представления об изучаемом объекте и его специфике, о том, по поводу чего возникают правоотношения, то такой объект будет невозможно отличить от других, таким образом, исследование становится беспредметным [6]. Так, как в зданиях могут быть жилые помещения, а в сооружениях нет, то в отношении здания и сооружения устанавливается различный правовой режим, поэтому более правильным видится подход Наумова Е.Л.

Указанный выше подход в целом коррелируется с легальными определениями здания и сооружения. Специальным нормативным актом, носящим комплексный юридико-технический характер, определяется что ключевым отличием здания от сооружения, помимо конструктивных характеристик, является возможность проживания и (или) деятельности людей. Кроме того, сооружения часто носят вспомогательный характер (котельные, подстанции и т.д.) [7].

Сооружения могут быть выполнены из быстровозводимых блочных конструкций, позволяющих, при утрате необходимости в эксплуатации данных сооружений, переместить эти сооружения на новое место, например, вспомогательные сооружения, обеспечивающие строительство объекта, данное условие определяет тот факт, что сооружение может быть выполнено как в виде капитального объекта, так и в виде некапитального объекта.

Проведя анализ норм гражданского и градостроительного законодательства, можно отметить то, что здание отождествляется только с объектом капитального строительства, являющимся по гражданскому законодательству недвижимым имуществом в силу ст. 130 ГК РФ, однако регулируя вопрос о правовом статусе самовольной постройки в ст. 222 ГК РФ, гражданское законодательство дополняется понятием «строение». Градостроительное законодательство также оперирует термином «строение», распределяя его в перечень объектов капитального строительства, при этом, не давая его легальной характеристики. Упоминание о том, какие объекты относятся к строению содержится в Приложении № 1 к Инструкции «О проведении жилищного учета в Российской Федерации», утвержденной Приказом Минземстроя России от 04.08.1998 г. № 37, согласно которой строение отождествляется со зданием [8].

Буквальное толкование как гражданского, так и градостроительного законодательства свидетельствует об узости трактования предмета договора строительного подряда, позволяющего в качестве результата получить исключительно недвижимую вещь или улучшения существующей недвижимой вещи. Имеющаяся несогласованность в регулировании движимого и недвижимого имущества, предмета договора строительного подряда, регистрации прав на недвижимость и другие пробелы гражданского законодательства привели к в 2016 году к событию, имевшему впоследствии в том числе и политическую окраску — так называемая «ночь длинных ковшей» [9].

Думается, что наряду с сооружением и строением, здание может быть выполнено как в виде капитального объекта, так и в виде некапитального объекта. Судебная практика в целом не отвергает такую возможность. Например, в решении Темрюкского районного суда Краснодарского края от 29.02.2016 г. № 2-45/2016, согласно которому Администрация Таманского сельского поселения обратилась с иском в суд, в котором просит признать два некапитальных торговых павильона самовольными постройками, возведенными с нарушением градостроительного и земельного законодательства. Согласно материалам дела, два некапитальных торговых павильона являются результатом строительства несмотря на то, что их конструкция не позволяет отнести данные объекты к объектам недвижимости [10]. Следует отметить, что именно посредством процесса строительства

были созданы два некапитальных торговых павильона.

Таким образом, в целях регулирования правоотношений, порожденных процессом строительства здания, как капитального объекта, будет верным применить положения о договоре строительного подряда, но при строительстве здания в виде некапитального объекта существует неопределенность легального применения конструкции договора строительного подряда, на этот счет особых указаний в гражданском законодательстве не приводится. Такая же неопределенность существует при капитальном ремонте и реконструкции некапитальных объектов.

Из легального определения договора строительного подряда следует вывод о том, что договор строительного подряда заключается на строительство, реконструкцию, капитальный ремонт только объектов недвижимости. Данный вывод сделан из определений терминов «строительство», «реконструкция», «капитальный ремонт».

Также следует обратить внимание на то, что законодатель определил исчерпывающий перечень объектов, в отношении которых можно провести капитальный ремонт по правилам о договоре строительного подряда, к таким объектам относятся здания и сооружения.

Согласно п. 2 статьи 740 ГК РФ законодателем указывается то, что правила о договоре строительного подряда распространяются на строительство или реконструкцию предприятия, здания и сооружения, однако капитальный ремонт по правилам о договоре строительного подряда может быть проведен только в отношении здания и сооружения. В таком случае появляется неоднозначное понимание какими требованиями следует руководствоваться при капитальном ремонте предприятия.

Для устранения данной несогласованности думается правильным внести изменения в п.2 статьи 740 ГК РФ следующего содержания: «Правила о договоре строительного подряда применяются также к работам по капитальному ремонту предприятия зданий и сооружений, если иное не предусмотрено договором.

Легализация процесса строительства, реконструкции и капитального ремонта в отношении объектов некапитального строительства поспособствует обоснованному применению конструкции договора строительного подряда при выполнении данных видов работ.

На основании вышеизложенного предполагается внести изменения в п.2 ст. 740 ГК РФ следующего содержания: «Договор строительного подряда заключается на строительство или реконструкцию объектов капитального и некапитального строительства, а также на выполнение монтажных, пусконаладочных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ. Правила о договоре строительного подряда применяются также к работам по капитальному ремонту объектов капитального и некапитального строительства, если иное не предусмотрено договором».

По нашему мнению, предложенные изменения в ГК РФ легализуют применение конструкции договора строительного подряда при выполнении строительства и иных строительных работ в отношении некапитальных объектов и помогут конкретизировать область применения конструкции договора строительного подряда.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): ФЗ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Гарант [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг, книга 3 // Статут, 2002.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Гарант [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
4. Кузьмина И.Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости: Дис. докт. юрид. наук. Томск, 2004.
5. Ерш А.В. Аренда зданий и иных сооружений: Дис. Канд. Юрид. Наук М., 2003. С. 75.
6. Наумов Е.Л. О понятиях «строение», «здание» и «сооружение» в российском и германском праве: Законодательство, № 3, 2015 // [Электронный ресурс] // URL - <http://https://base.garant.ru/57464096>
7. Федеральный закон от 30.12.2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // [Электронный ресурс] // URL - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720
8. Приказ Минземстроя РФ от 04.08.1998 года № 37 (ред. от 04.09.200) «Об утверждении Инструкции о проведении учета жилищного фонда Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // URL - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62380

9. Безвенко Р.С. Операция «Липовые бумажки»: Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2016, N 5 // [Электронный ресурс] // URL - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=97991#0998168046727561>

10. Решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 29.02.2016 г. № 2-45/2016 // [Электронный ресурс] // URL - <https://sudact.ru>

Синельников Роман Владимирович
Sinelnikov Roman Vladimirovich

магистрант Челябинского государственного университета, кафедры конституционного права и муниципального права.

УДК343.35

**ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ**

**PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE LEGISLATION AT THE PRESENT STAGE OF THE
FIGHT AGAINST CORRUPTION IN PUBLIC AUTHORITIES**

Аннотация: В статье проведен анализ проблем и способов совершенствования законодательства на современном этапе борьбы с коррупцией в органах государственной власти. Исследованы меры, направленные на борьбу против коррупции в России

Annotation: The article analyzes the problems and ways to improve legislation at the present stage of the fight against corruption in public authorities. Measures aimed at fighting corruption in Russia are investigated

Ключевые слова: предупреждение, коррупция, правовая основа.

Keywords: prevention, corruption, legal basis.

Введение. В рамках проведенного исследования предлагается выделить проблемы и способы совершенствования законодательства на современном этапе борьбы с коррупцией в органах государственной власти.

1. Проблемой федерального законодательства является отсутствие дифференцированного подхода к применению антикоррупционного законодательства в зависимости от степени возможности совершения лицом антикоррупционных правонарушений. Так, депутаты, не работающие на постоянной основе, особенно на сельском уровне, а также большинство государственных гражданских и муниципальных служащих не имеют возможности совершения коррупционных правонарушений. Усиление антикоррупционного законодательства в отношении указанных лиц не приведет к достижению целей противодействия коррупции.

В связи с этим предлагается дальнейшее усиление антикоррупционного законодательства осуществлять в первую очередь в отношении лиц, единолично принимающих решения, создающие (изменяющие, отменяющие) права, обязанности и ответственность для граждан и юридических лиц, распределяющих (расходующих) бюджетные средства, а также в отношении лиц, осуществляющих полномочия в сфере государственного и муниципального контроля (надзора).

2. Практика реализации части 4 статьи 12.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» по первым итогам декларационной кампании 2016 года показала, что в связи с введением обязанности подачи сведений о доходах для сельских депутатов, не работающих на постоянной основе, возникает угроза прекращения работы представительных органов в некоторых сельских поселениях.

В сельских поселениях (особенно дотационных) часть депутатов либо отказываются от подачи сведений о доходах либо досрочно слагают свои полномочия. В результате во многих сельских поселениях представительные органы могут остаться в неправомочном составе.

Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрена достаточно длинная процедура формирования нового состава депутатов представительного органа (вступление в силу решения соответствующего суда о неправомочности состава депутатов представительного органа муниципального образования, в том числе в связи со сложением депутатами своих полномочий, назначение и проведение муниципальных выборов в определенные сроки).

В результате представительный орган на несколько месяцев прекратит осуществление своих полномочий. Во избежание указанных негативных последствий считаем необходимым в статье 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» дополнить после слов «муниципальные должности» слова «(за исключением депутатов представительных органов сельских поселений, осуществляющих свои полномочия на непостоянной основе)».

3. Предлагается ввести обязанность подачи сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера членами комиссий, осуществляющих функции по осуществлению закупок для государственных или муниципальных нужд путем проведения конкурсов, аукционов, запросов котировок, запросов предложений, а также размещать указанные сведения в открытом доступе в сети «Интернет». Также предлагается ввести обязательное размещение в открытом доступе в сети «Интернет» сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера судей всех уровней судебной системы, работников органов прокуратуры и внутренних дел.

4. В отношении мер, направленных на повышении эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, предлагается следующее. В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 3 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления должны осуществлять антикоррупционную экспертизу согласно Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 (далее – Методика).

Методика представляет из себя перечень из 12 коррупциогенных факторов, при этом не содержит всех описанных экспертами положений, наличие которых в правовых актах (проектах правовых актов) может способствовать проявлению коррупции или созданию условий для её проявления. Например, в Методике отсутствуют такие положения, создающие условия для коррупции, как отсутствие в правовых нормах положений о контроле за деятельностью органов и должностных лиц и ответственности за неисполнение ими своих полномочий, норм, повышающих информационную открытость деятельности органов и должностных лиц в сферах, подверженных коррупционным рискам, или, наоборот, наличие в правовом акте норм, устанавливающих закрытость для граждан и организаций информации, имеющей значение для принятия решения по конкретному делу, равно как и отсутствие в правовом акте норм, устанавливающих возможность и порядок получения такой информации, затрагивающей права и свободы конкретного заявителя.

На основании изложенного предлагается в качестве одной из мер, направленных на повышении эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, предусмотреть право органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления организовывать и осуществлять деятельность по выявлению, оценке и исключению из правовых актов и их проектов положений, которые могут способствовать проявлению коррупции или созданию условий для её проявления, дополнительно к тем, что уже описаны в Методике.

В отношении мер, направленных на совершенствование законодательства о противодействии коррупции, предлагается следующее. Федеральным законом от 3 ноября 2015 года № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обязанность по предоставлению сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей была распространена на депутатов представительных органов сельских поселений. Указанные положения имели своей целью повышение открытости власти, а также служили профилактической мерой в целях предотвращения возможности использования депутатами представительных органов сельских поселений своих депутатских полномочий в личных целях, например, при принятии решений по использованию средств местного бюджета и (или) муниципальной собственности.

Практика реализации данной нормы показала, что для большинства небольших сельских поселений указанная норма не несёт какого-либо антикоррупционного эффекта. В указанных небольших сельских поселениях депутаты представительных органов муниципальных образований в силу небольших размеров избирательных округов и небольшой численности избирателей, как правило, «как на ладони» для своих избирателей и существенного эффекта для повышения открытости таких депутатов действующая норма части 4 статьи 12.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не имеет. Также, из-за высокой дефицитности большинства бюджетов небольших сельских поселений коррупционные возможности депутатов представительных органов таких муниципальных образований в отношении

использования средств местного бюджета и (или) муниципальной собственности практически равны нулю по причине отсутствия средств в местном бюджете или отсутствия муниципальной собственности.

5. Распространить действие норм, предусмотренных статьями 8 и 8.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», на руководителей государственных (муниципальных) предприятий. Данное предложение обусловлено необходимостью распространения обязанности по предоставлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на руководителей государственных (муниципальных) предприятий, учредителями и собственниками имущества которых выступает Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или муниципальные образования.

6. Нормативно закрепить определение понятия «достаточная информация», предусмотренного пунктом 10 Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065. Отсутствие точного определения осложняет правоприменение вышеуказанной нормы ввиду того, что, по своей правовой сути, понятие «достаточная информация» является оценочным.

7. Закрепить в статье 123 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: обязанность должностных лиц при назначении на должность, при изменении должностных обязанностей и (или) приобретении права собственности на ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций), в течение определенного срока обратиться в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов с заявлением о рассмотрении вопроса возможности возникновения конфликта интересов; срок для принятия должностным лицом решения о передаче ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление; срок уведомления должностным лицом представителя нанимателя о передаче ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление; запрет на передачу ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление родственникам. Внесение вышеуказанных изменений позволит устранить существующие пробелы в правовом регулировании обязанности служащих в части передачи ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в целях предотвращения конфликта интересов.

7. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» к полномочиям органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъекта Российской Федерации отнесены вопросы организации в пределах своей компетенции антикоррупционного просвещения. Вместе с тем, в федеральном законодательстве понятие «антикоррупционное просвещение» не определено. Предлагается внести изменения в Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в части определения понятия «антикоррупционное просвещение».

8. Коррупция требует адекватного противодействия, объединения усилий правоохранительной системы, законодателя и институтов гражданского общества.

Предлагаем для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, должности государственной гражданской службы Российской Федерации и должности муниципальной службы в законодательстве Российской Федерации предусмотреть обязанность уведомлять об обращении в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, а также предусмотреть единый порядок уведомления.

Необходимо использовать ресурс возможностей институтов гражданского общества в деле противодействия коррупции. Общественный контроль призван обеспечивать связь между государством и обществом, которая может быть обеспечена следующими средствами и инструментами:

- оказание правовой помощи при общественных организациях гражданам, попадающим под прессинг «бытовой коррупции»;

- содействие развитию института общественной экспертизы по выявлению коррупционной составляющей в деятельности государственных структур и принимаемых ими нормативных правовых актах за счет активизации усилий институтов гражданского общества;

- формирование единой государственной базы для создания и работы «антикоррупционных горячих линий» и «телефонов доверия» для обращений граждан (включая возможность анонимного обращения).

9. Предлагается рассмотреть вопрос о реализации статьи 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в уголовном законодательстве. Реализация указанных положений возможна посредством введения в Уголовный кодекс Российской Федерации нового состава преступления «Незаконное обогащение» в отношении лиц, обязанных предоставлять сведения о своих доходах и расходах.

Согласно указанной статье «при условии соблюдения конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Повысить эффективность уголовного правоприменения норм, предусматривающих ответственность за коррупционные деяния, может восстановление в уголовном законодательстве конфискации имущества, как самостоятельного уголовного наказания, влекущего соответствующие уголовно правовые последствия (судимость).

Так, в случае введения уголовной ответственности за незаконное обогащение, целесообразно будет также ввести в Уголовный кодекс РФ конфискацию имущества - как вид дополнительного наказания: включить ее в ст. 44, 45 и 52 Уголовного кодекса РФ, предусмотрев применение конфискации за незаконное обогащение, а также за совершение всех тяжких и особо тяжких преступлений коррупционной направленности.

10. Совершенствованием федерального законодательства в области противодействия коррупции может стать изменение уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности и их дополнение такими объективными признаками, которые указывают на способ совершения экономического преступления, а именно обман или злоупотребление доверием. Таким образом, можно будет избежать ошибочности при квалификации экономических преступлений и усилить эффективность уголовно-правовых норм. Для усиления ответственности за преступления коррупционного характера актуальным станет введение в экономические составы дополнительных признаков, указывающих на их коррупционность. Такие признаки могут быть связаны с подкупом, вымогательством взятки, злоупотреблением своими полномочиями и другими понятиями коррупционного свойства.

Совершенствование антикоррупционного законодательства возможно также путем внесения некоторых дополнений в ряд законодательных норм.

Во-первых, предлагается внести изменения:

а) в статью 104.1 Уголовного кодекса РФ о расширении перечня преступлений, по которым осуществляется конфискация имущества путем дополнения преступлениями коррупционной направленности, предусмотренных частью 3 статьи 159 УК РФ – мошенничество с использованием служебного положения, частью 3 статьи 160 УК РФ – присвоение и растрата с использованием служебного положения и т.п.;

б) в часть 1 статьи 8, часть 1 статьи 8.1. Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» о расширении перечня лиц, сведения о чьих доходах, расходах требуется предоставлять должностным лицам (совершеннолетние дети, родители, находящиеся на попечении, содержании и т.п.).

Во-вторых, необходимо усиление внутреннего контроля в государственных органах. Реализация данной меры представляется возможной в следующих аспектах:

- оснащение современным оборудованием видеонаблюдения в местах приема граждан в органах государственной власти;

- исключение приема граждан за пределами служебных помещений, во внерабочее время;

- ужесточение кадрового отбора на государственную службу, при этом отдавая приоритет профессионально значимым качествам кандидата (честность, неподкупность, добросовестность и

т.п.);

- применение психологического тестирования, полиграфа;
- контроль за достоверностью предоставления сведений о доходах, расходах;
- проведение объективных проверок при наличии законных оснований соответствия доходов и расходов служащих, работников государственных органов и кандидатов на замещение должностей в государственные органы в соответствии с Федеральным законом от 25.12. 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц, их доходам»;

- проведение с руководящими работниками государственных органов тренингов по выявлению признаков коррупционно опасного поведения и мер профилактики коррупции среди подчиненных;

- выявление с помощью психологического тестирования, негласной проверки выполнения служебных обязанностей сотрудников, склонных к совершению коррупционных правонарушений для дальнейшей профилактической работы с ними;

- усиление контроля за полнотой и объективностью проверок заявлений и жалоб граждан на деятельность должностных лиц государственных органов;

- предпринимать меры по недопущению распространения клановости, семейственности в органах государственной власти; не допускать замещение должностей в одном подразделении, отделе родственниками, близкими, связанными нравственными обязательствами, предупреждать их соподчиненность.

В-третьих, считаем целесообразным для эффективности противодействия коррупции – снижение коррупционных рисков в деятельности государственных органов:

- на основе проводимого антикоррупционного мониторинга, определять категории должностей с наиболее высокими коррупционными рискам, для дальнейшей более интенсивной профилактической работы с сотрудниками, занимающими данные должности;

- снижение уровня бюрократизации, оптимизация документооборота в ходе оказания государственных услуг гражданам путем включения основных государственных органов города в единую информационно-справочную сеть, с целью упрощения процедур с недвижимостью, регистрацией граждан, выдачей паспортов и т.п.;

- расширение перечня услуг, оказываемых многофункциональными едиными центрами;

- шире использовать материальное стимулирование за сообщение о факте склонения к совершению коррупционного правонарушения, с целью снижения возможной корыстной заинтересованности.

В-четвертых, с целью повышения эффективности противодействия коррупции и в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Национальной стратегией противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460, Национальным планом противодействия коррупции на 2018-2020 гг., утвержденным Указом Президента РФ от 29.06.2018 № 378, предлагаются следующие дополнения в План мероприятий по противодействию коррупции:

Раздел 1. «Организационные мероприятия»:

- в соответствии с п. 3.1.3 Положения о Комиссии по координации работы по противодействию коррупции дополнить раздел пунктом о разработке методических рекомендаций по организации антикоррупционного просвещения граждан в целях формирования нетерпимости к коррупции и антикоррупционного стандарта поведения;

- по алгоритму действий служащих по типовым коррупционно опасным ситуациям;

- по проведению повседневного контроля за соблюдением этических норм и правил служащими;

- дополнить раздел пунктом о заслушивании на заседаниях руководителей органов государственной власти, осуществляющих низкий контроль за соблюдением подчиненными должностными лицами запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции.

Раздел 2. «Профилактика коррупционных и иных правонарушений при прохождении гражданской службы» дополнить пунктами о разработке перечня должностей с повышенными коррупционными рисками и проведении индивидуальной работы с должностными лицами их замещающими; о применении мер материального стимулирования должностных лиц по

предупреждению, пресечению коррупционных правонарушений.

Раздел 6. «Антикоррупционный мониторинг» в п. 6.7. предусмотреть исследование общественного мнения как об эффективности антикоррупционной политики в городе, так и по причинам, условиям, уровню коррупции.

Раздел 8. «Антикоррупционная пропаганда, формирование в обществе нетерпимого отношения к проявлениям коррупции и информационное обеспечение реализации антикоррупционной политики» предусмотреть проведение мероприятий антикоррупционной направленности в День борьбы с коррупцией (9 декабря) – конкурс плакатов с антикоррупционной тематикой, проведение межведомственных круглых столов, семинаров, посвященных обсуждению мер противодействия коррупции; освещение данных мероприятий в средствах массовой информации.

Заключение. В настоящее время в Российской Федерации сформирована правовая и организационная база противодействия коррупции, полностью соответствующая международным стандартам. Ратифицированы ключевые международные конвенции в этой сфере. В частности, Конвенция ООН против коррупции, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [4; 5].

За последние годы проведена большая работа по внедрению антикоррупционного законодательства на всех уровнях публичной власти. Введено новое основание для увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за несоблюдение лицами, замещающими публичные должности, а также должности государственной и муниципальной службы антикоррупционных ограничений и запретов [1]. Для должностных лиц, занимающих ответственные посты в публичной сфере [3], закреплен запрет владеть зарубежными счетами, ценными бумагами и акциями, иностранными финансовыми инструментами. Ужесточены требования при поступлении на гражданскую службу, представление сведений о доходах и расходах стало обязательным [2].

Несмотря на предпринимаемые меры, направленные на развитие антикоррупционной правовой базы, в настоящее время существует ряд проблем, которые препятствуют эффективной реализации федерального законодательства. Поэтому совершенствование законодательства, регулирующего сферу антикоррупционной политики, является одним из перспективных и важных направлений в борьбе с коррупционными проявлениями.

Библиографический список:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 28 ноября. – № 48. – Ст. 6730.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 431-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 29 декабря. – № 52 (часть I). – Ст. 7542.
3. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) [Текст] // Российская газета. – 2013. – 14 мая. – № 100.
4. О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок: Федеральный закон от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – 06 февраля. – № 6. – Ст. 622.
5. О ратификации Конвенции ООН против коррупции: Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 20 марта. – № 12. Ст. 1231.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140